УДК 576.893.16

CRYPTOBIA CYPRINI PLEHN, 1903 (FLAGELLATA, BODONIDAE) КАК ПРИЧИНА ГИБЕЛИ БЕЛЫХ АМУРОВ

П. Ф. Бричук

Республиканская ветеринарная лаборатория МСХ Киргизской ССР

В статье сообщается о заболевании белых амуров-двухгодовиков ($Ctenopharyngodon\ idella\ Val.$) криптобиозом, вызванным массовым развитием в крови рыб жгутиконосца $Cryptobia\ cyprini\ Plehn$, $1903\ —\$ типичного представителя паразитических простейших карпа и сазана. Патогенность $C.\ cyprini\$ для белых амуров очень высока: за короткое время погибло 72% рыб. Источником инвазии послужили местные карпы и серебряные караси.

По имеющимся в литературе данным кровепаразит *Cryptobia cyprini* (Plehn, 1903) может вызывать заболевание и даже гибель сазанов, карпов, серебряных карасей и линей (Маркевич, 1951; Османов, 1963, 1965, 1966). Амляхер (Amlacher, 1961) указывает, что криптобиозом, возбудителем которого является *C. cyprini*, могут болеть карпы, караси и золотые рыбки.

О патогенности *С. cyprini* для белых амуров в доступной литературе сведений мы не нашли, кроме описанного Мигала (Migala, 1967) случая гибели двухлетних амуров, в крови которых он находил большое количество простейших рода *Cryptobia*. Вид паразита автором не определен.

Между тем в одном из прудовых хозяйств Киргизии весной 1968 г. мы наблюдали заболевание и гибель белых амуров-двухгодовиков от криптобиоза, вызванного массовым развитием в кровяном русле рыб жгутиконосца *С. сургіпі*. Эти амуры в количестве 4000 штук после зимовки в первой декаде апреля были выпущены вместе с годовиками карпа в три нагульных пруда из расчета 137—180 штук на гектар водной площади. Плотность посадки карпов составляла около трех тысяч экземпляров на гектар площади пруда.

В конце первой декады мая одновременно во всех трех прудах (один пруд расположен на отдельном участке и не связан с двумя другими) у берегов появились снулые амуры. В последующие дни гибель рыб усилилась. Микроскопическим исследованием в крови, почках, эксудате из подкожных пузырей погибших амуров обнаружено исключительно большое количество жгутиконосцев. Количество их в нативных мазках было не меньше, чем форменных элементов крови. В окрашенных мазках при увеличении $450 \times$ насчитывали в среднем от 6.1 до 44.1 паразитов в поле зрения микроскопа. В отдельных полях зрения число их колебалось от 1 до 65.

Внешние признаки заболевания у больных и погибших амуров характеризовались анемией жабр, а у отдельных рыб, кроме того, образованием подкожных величиной с двухкопеечную монету пузырей, заполненных небольшим количеством прозрачного с розовым оттенком эксудата. При патологическом вскрытии погибших рыб наблюдалась анемия внутренних органов, дряблость почек и печени, переполнение желчного пузыря. Кровь у всех рыб была светлой и плохо свертывалась. В кишечнике содержались лишь остатки растительной пищи и концентрированного корма.

Морфологические признаки и размеры тела и органоидов, выявленные у кровепаразитов белых амуров, соответствуют данным, указанным для

Cryptobia cyprini в «Определителе паразитов пресноводных рыб СССР» (1962), что дало нам основание отнести его к указанному виду. В мазках крови, фиксированных метиловым спиртом и окрашенных по методу Романовского-Гимза, паразит имеет удлиненную форму тела с тупым передним концом и несколько заостренным задним. В передней части тела на дорзальной (выпуклой) стороне расположено ядро светло-сиреневого цвета, а на вентральной (вогнутой) — парабазальный аппарат, окрашивающийся в темно-фиолетовый цвет. Ядро округло-удлиненной формы, парабазальный аппарат значительно вытянут в длину и иногда слегка изогнут. Паразит снабжен двумя жгутиками, из которых один направлен вперед, другой назад. Длина тела C. cyprini 16.9 мк, ширина 6.8 мк, длина ядра 4.6 мк, длина парабазального аппарата 5.8 мк, длина переднего жгутика 13.4 мк, свободной части заднего — 8.0 мк (приведены средние показатели).

Заболевание продолжалось почти до конца июня. Наиболее остро оно протекало в мае—начале июня. Так, только в течение дня (29 мая) в одном пруду подобрано 78 трупов рыб, в другом — 62. Осенью выловлено только

28% амуров из числа выпущенных в пруды весной.

Гибели карпов как в неблагополучных, так и в остальных прудах хозяйства не было. Оставались здоровыми и рыбы других видов, а также белые амуры — годовики, находившиеся в пруду, в который вода поступала из неблагополучного водоема.

Предполагая возможность заражения кровепаразитом рыб других видов, мы исследовали 32 карпа-двухлетки (Cyprinus carpio L.), 3 серебряных карася (Carassius auratus gibelio Bloch.), 26 чуйских быстрянок (Alburnoides taeniatus drjagini Turdakov et Piskarjov), 25 пятнистых губачей (Nemachilus strauchi Herz.), 25 туркестанских пескарей (Gobio gobio lepidolaemus Kessler), 15 чуйских гольянов (Phoxinus dementjevi Turd. et Piskarjov), 10 белых амуров-годовиков (Ctenopharyngodon idella Val.).

Карпов для исследований отлавливали в неблагополучных прудах, а остальных рыб — в прудах, расположенных ниже, в которые вода поступает из неблагополучных. Ни в одном случае *С. сургіпі* найден не был. Лишь позднее (10 июля) у карпов, отловленных в пруду, смежном с неблагополучными, были обнаружены криптобии (экстенсивность заражения 75%, интенсивность 0.16 паразита в поле зрения микроскопа

при увеличении $450 \times$).

Надо полагать, что источником инвазии для белых амуров (амуры завезены в хозяйство в возрасте сеголеток осенью 1966 г.) послужили местные рыбы. С. cyprini у карпов и карасей из прудов рыбхоза регистрируется с 1961 г. В мае 1966 г. в одном из нагульных прудов хозяйства наблюдалась энзоотия криптобиоза, погубившая несколько тысяч годовиков и двухгодовиков карпов и серебряных карасей. Возможность перехода C. cyprini от местных карпов к белым амурам подтверждается данными Кулаковской и Ивасика (1967), которые сообщают, что в одном из прудовых хозяйств Львовской обл. источником заражения белых амуров криптобией явились местные карпы.

Учитывая, что белые амуры, которых сейчас широко акклиматизируют в южных районах страны, весьма восприимчивы к криптобиозу, необходимы дальнейшие исследования возбудителя и вызываемого им заболевания с целью разработки эффективных мер профилактики и лечения.

Литература

Кулаковская О. П., Ивасик В. М. 1967. Паразитофауна растительноядных рыб в прудах Львовской обл. УССР. Паразитол., 1 (4): 325—328. Маркевич А. П. 1951. Паразитофауна пресноводных рыб Украинской ССР. Киев: 51—54. Османов С. О. 1963. О протозойных болезнях карпа в Ташкентском прудхозе.

Вестн. Каракалп. фил. АН Узб. ССР, 2 (12): 3—12. Османов С.О. 1965. Паразиты и болезни прудовых рыб Узбекистана. Ташкент: 1-116.

Османов С.О. 1966. К познанию паразитов рыб реки Сыр-Дарьи. В сб.: Биологические основы рыбного хозяйства на водоемах Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата: 98—100.

Алма-Ата: 98—100.
Шульман С. С. 1962. Простейшие. В кн.: Определитель паразитов пресноводных рыб СССР. Изд. АН СССР, М.—Л.: 7—151.
Ам lacher E. 1961. Taschenbuch der Fischkrankheiten. Jena: 158—159.
Мідаla К. 1967. Przypadek inwazji pierwotniakow z rodzaju Cryptobia (Trypanoplasma) w układzie krwionosnym amura bialego (Ctenopharyngodon idella Val.) hodowanego w stawach karpiowych. Wiadomosci parazytologiczne, 13 (2—3): 275—278.

CRYPTOBIA CYPRINI PLEHN, 1903 (FLAGELLATA, BODONIDAE) AS A CAUSE OF MORTALITY OF CTENOPHARYNGODON IDELLA VAL.

P. F. Britchuk

SUMMARY

Cryptobia cyprini Plehn, 1903 is a causative agent of cryptobiosis in carp, common carp, goldfish and tinch. The effect of its pathogenic properties was also observed upon Ctenopharyngodon idella Val. There was observed mass mortality of these fishes from cryptobiosis caused by intensive reproduction of flagellates in the blood of the fish. Local sick fishes, Cyprinus carpio and Carassius auratus gibelio, were found to be the source of intention